ЧАСТНОВИДОВИДОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ РУССКОГО ГЛАГОЛА И ВАРИАНТЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Анна Викторовна Аверина

- e-mail: Anna.averina@list.ru
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка,
Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, Российская Федерация

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Аверина А. В. Частновидовидовые значения русского глагола и варианты их реализации в немецком языке // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 11.12.2023
- Статья размещена на сайте 08.04.2024

СТРУКТУРА

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Частновидовые значения совершенного вида и их соответствия
в немецком языке](#)

[Частные значения несовершенного вида и варианты их реали-
зации в немецком языке](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление функционально эквивалентных аспектуальных граммем в немецком и русском языках.

Процедура и методы. Использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также лингвистические методы сопоставительного, контекстуального и компонентного анализа.

Результаты. В работе описан аспектуальный потенциал глагольных и именных форм в немецком языке, сделаны выводы о функциональной эквивалентности граммем в немецком и русском языках, показана глубинная взаимосвязь аспектуальных, темпоральных и модальных значений.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость публикации заключается в том, что она вносит определённый вклад в развитие концепции межкатегориальной взаимосвязи темпоральных, модальных и аспектуальных значений. Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе изучения курса «сравнительная типология немецкого и русского языков».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

категория вида, функциональная эквивалентность, русский язык, немецкий язык, модальность, темпоральность, аспектуальность

ВВЕДЕНИЕ

В центре внимания в данной публикации – варианты видовых значений русского глагола и способы их выражения в немецком языке. Вопросам видовых значений русского глагола посвящено огромное количество работ в отечественной аспектологии. Это исследования А. В. Бондарко и Л. Л. Буланина [5], Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелева [8], М. Я. Гловинской [7], М. Ю. Чертковой [14], М. Я. Всеволодовой [6] и других лингвистов. Немалое количество публикаций содержит анализ способов выражения видовых значений русского языка в немецком языке – в первую очередь это наблюдения Б. М. Балина [2], И.-Э. С. Рахманкуловой [12], З. Е. Рогановой [13], Э. Лайсс [22] и др. В обозначенных работах речь идёт о видовом потенциале предельных / непредельных глаголов, обстоятельственных словах, фигуре аспектологического контекста «сопряжённость

действий в последовательности» [3], видовых функциях артикля [22; 23]. Несмотря на глубокую проработку вопроса о семантике видов и способах передачи видовых значений русского глагола на немецкий язык ряд моментов остаётся спорным или нуждается в дополнительном освещении, а именно:

(1) *смысловое соотношение совершенного и несовершенного вида в русском языке*. В этой связи выделяют три различные позиции: оппозиция видов является эквиполентной (каждый из видов обладает положительным признаком – СВ обозначает результативное, недлительное действие, НСВ – длительное, нерезультативное действие); оппозиция видов является привативной (положительным признаком обладает только СВ, являясь маркированным членом оппозиции, НСВ отличается отсутствием положительных признаков); оппозиция видов является привативной (маркирован только НСВ) (см. наблюдения М. Я. Гловинской [7, с. 18]);

(2) *передача частновидовых значений русского языка на немецкий язык*. Б. М. Балин [2], описывая потенциал немецкого языка в передаче значений вида, учитывает общее значение СВ и НСВ вида. Нуждается в уточнении вопрос о вариантах выражения частновидовых значений русского языка в немецком языке;

(3) *модализованность целого ряда значений совершенного вида в русском языке*. В ряде публикаций по германистике показано, что совершенный вид в русском языке обладает модальным потенциалом (см. [10; 18]), в частности, способностью передавать деонтическое, волитивное и субъективно-эвиденциальное значения. В русской аспектологии поднимается вопрос о существовании гипотетически-негативного (*Ну выполнил он эту просьбу, а дальше что?*) и условного значений (*Гопроси я её не опаздывать – разозлится*) [7, с. 73], при этом они приписываются не самому виду, а контексту. Таким образом, существует потребность в уточнении вопроса о существовании модализованных значений русского глагольного вида;

(4) *функциональная эквивалентность граммем с аспектуальным значением в немецком и русском языках*. В работах отечественных и зарубежных германистов (Э. Лайсс [22; 23], М. Котина [10; 21], В. Абрахама [17]) обращается внимание на то, что разветвлённая система модальных глаголов и наличие артикля должны компенсировать отсутствие морфологически выраженной в глаголе категории вида. Следовало бы конкретизи-

ровать вопрос о том, какие именно видовые значения компенсируют артиклевые и модальные формы.

Решение обозначенных проблемных вопросов позволит внести уточнение в концепцию функциональной эквивалентности граммем в таких разноструктурных языках, как русский и немецкий, проследить темпоральные, аспектуальные и модальные значения в их взаимосвязи, а также уточнить вопрос о модализованных значениях вида. Этим и *определяется актуальность настоящей публикации.*

Цель настоящего исследования заключается в выявлении функциональной эквивалентности аспектуальных граммем в немецком и русском языках. Соответственно, *задачи* исследования выражаются в следующем: 1) проанализировать общие и частные значения СВ и НСВ в русском языке; 2) выделить наиболее характерные способы выражения выявленных смыслов в немецком языке; 3) определить функциональную эквивалентность граммем с аспектуальной семантикой в немецком и русском языках. Автор публикации не претендует на исчерпывающее описание обозначенной проблематики, поскольку ряд вопросов, связанных с видовой семантикой русского глагола, остаётся спорным и продолжает обсуждаться в настоящее время (см., например, [4; 9; 15; 25]), в том числе, в связи с существованием смежных с видом категорий. Описание частновидовых значений осуществлялось с опорой на работы А. В. Бондарко и Л. Л. Буланина [5], Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелева [8] и М. Я. Гловинской [7].

Научная новизна публикации заключается в том, что в ней показан модальный потенциал совершенного вида, раскрыты типы видовых значений, реализация которых в немецком языке осуществляется посредством использования модальных, темпоральных и артиклевых форм, продемонстрирована тесная взаимосвязь аспектуальных, темпоральных и модальных значений.

Материалы исследования и методология. В качестве материалов исследования послужили данные Национального корпуса русского языка, в частности основного и параллельного подкорпусов, немецкого корпуса DWDS (газетный корпус и Parlamentsreden). Важным представлялось не описание переводных соответствий, а выявление общих закономерностей передачи частновидовых значений. Соответственно, при обработке данных, отобранных из основного корпуса и немец-

кого корпуса DWDS, применялись следующие методы: общенаучные методы анализа и синтеза, при использовании которых были определены функциональные эквиваленты русских видовых граммем в немецком языке; описательный метод и метод компонентного анализа. Посредством использования описательного метода была предложена интерпретация анализируемых высказываний, а метод компонентного анализа позволил подойти к их дифференциации в соответствии с типом передаваемого аспектуального значения.

ЧАСТНОВИДОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СОВЕРШЕННОГО ВИДА И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Важным представляется замечание А. В. Бондарко [5], что частные значения совершенного вида выступают проявлением общего значения неделимой целостности. К частным видовым значениям он относит конкретно-фактическое, наглядно-примерное, потенциальное и суммарное. Аналогичные значения представлены в работе Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелева [8]. М. Я. Гловинская трактует суммарное значение как исключительно контекстуальное, не свойственное самому совершенному виду [7, с. 78]. Автор публикации разделяет позицию М. Я. Гловинской и склоняется к тому, чтобы не рассматривать суммарное значение как видовое, поскольку определяющим показателем в данном случае является контекст (*В дверь трижды постучали*), т. е. возникновение этого значения осуществляется при использовании обстоятельственных уточнителей. Наглядно-примерное значение А. В. Бондарко рассматривает «как особый стилистический приём изображения повторяющегося действия: выделяется один его акт, который даёт наглядное представление о других подобных актах» – о повторяемости и обычности действия говорит предшествующий контекст, например:

(1) *А старик он такой: работает ночным сторожем, но успеваает и **выспаться**, и **сбежать** на охоту или на рыбалку* [5, с. 53].

Поскольку наглядно-примерное значение обусловлено контекстом, в данной публикации не будут рассматриваться варианты его выражения в немецком языке.

М. Я. Гловинская поднимает вопрос о существовании таких модальных значений совершенного вида, как условное и гипотетически-негативное. Гипотетически-негативное значение

передают конструкции типа «Ну Р, а R» ((2) *Ну, куплю я это пальто, его же носить никто не будет*). [7, с. 72], а условное значение – структуры типа *Столько ягод съесть – живот заболит* [7, с. 72]. Модальные значения, по её мнению, не свойственны именно формам совершенного вида, а характерны для тех синтаксических конструкций, в которых они имеют место. Соответственно, она предлагает их не рассматривать как частные значения совершенного вида.

Автор публикации склоняется к выделению модализованных значений совершенного вида – субъективно-эвиденциального, волитивного и деонтического [18], возникающих благодаря взаимодействию видовых и темпоральных значений. Их проявление типично для формы будущего простого времени, образуемой глаголами совершенного вида. Так, субъективно-эвиденциальное значение совершенного вида проявляется в том случае, если говорящий судит о предстоящих событиях на основе собственного опыта, наблюдений или умозаключений, предрекая определённый исход ситуации, конкретный результат в перспективе будущего времени ((2) *Ты удивишься сейчас*), а деонтическое и волитивное – если говорящий выражает обещание осуществить некий план ((3) *Мы добьёмся успехов при работе над проектом*), при этом предполагаются необходимость его реализации, осознаваемая собеседником, а также желание говорящего получить представляемый результат. В данном случае модализацию можно рассматривать как результат взаимодействия временной и темпоральной граммы. По замечанию М. В. Всеволодовой (2018), «глагольный вид тесно связан с функционально-семантическими категориями времени, в первую очередь, с категориями именной и наречной темпоральности» [6, с. 91]. В случае с модализованными значениями вида прослеживается тесная взаимосвязь модальных, темпоральных и аспектуальных значений.

Остановимся на более подробной характеристике частных значений совершенного вида в русском языке и определим варианты их реализации в немецком языке. Таким образом, будут рассмотрены конкретно-фактическое, потенциальное, субъективно-эвиденциальное, волитивное и деонтическое значения.

1. Конкретно-фактическое значение. Как отмечает А. В. Бондарко, в данном случае форма совершенного вида обозначает конкретный единичный факт, а для реализации этого значе-

ния достаточен минимальный контекст. Данный тип значений является основным [5, с. 52]. Рассмотрим в качестве примера следующие высказывания:

(4) *Придёт сейчас из бани Павел, Шура бросит пельмени в кипяток – и через десять минут готово целое блюдо великолепного сибирского угощения*¹.

(5) *Только имейте в виду, это уж последнее, – сказал Корнилов, доставая тетрадку, – он уехал*².

Как видно из приведённых примеров, речь может идти об однократных единичных действиях в прошлом и в будущем времени.

В немецком языке конкретно-фактическое значение возникает в случае использования предельных или аспектуально двузначных глаголов в ряду последовательно сменяющих друг друга действий, например:

(6) *Er kommt ins Jenseits und trifft da auf eine brutale Bürokratie*³.

(7) *Er brachte Dutzende Bürgerinitiativen und Flüchtlingsorganisationen an einen Tisch, sammelte Unterschriften, organisierte ein Benefizkonzert mit 50 Musikern*⁴.

В приведённых высказываниях использованы предельные глаголы *kommen, treffen, bringen* в конкретно-фактическом значении. Аспектуально двузначные глаголы *organisieren* и *sammeln* приобретают семантику предела, выступая в ряду последовательно совершаемых действий – в данном случае проявляет себя фигура аспектологического контекста «сопряжённость действий в последовательности» [3]. Предельные глаголы в большинстве случаев содержат соответствующие приставки, зачастую указывающие на быстрое начало и завершение действия (например, *Die Sterne sind erloschen. Ich setzte die Mütze auf. Ich erschrak*).

Немецкий определённый артикль обладает также богатым аспектуальным потенциалом (см. [23]) и способен участвовать в передаче конкретно-фактического значения. Это становится возможным при реализации следующих условий: отнесён-

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.11.2022).

² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.11.2022).

³ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2022).

⁴ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.08.2022).

ность глагола к разряду аспектуально двузначных и использование имени существительного в позиции ремы. Так, если глагол аспектуально двузначен, использование определённого артикля приводит к возникновению семантики предела, в русском переводе оправданно использована форма совершенного вида:

(8a) *Sie **schüttelte das Wasser** aus ihrem kurzen, krausen Haar und watete zum Ufer zurück.* (М. Аер. «Geschichten vom Krieg»)

(8b) *Она **стряхнула воду** с коротких кудрявых волос и вышла на берег* (перевод Д. Чурсинова)⁵ (подробнее см. [1]).

В приведённом высказывании *schütteln* приобретает значение завершённости благодаря употреблению определённого артикля перед существительным *Wasser*.

Аспектуальная интерпретация глагола часто зависит от падежной семантики, передаваемой формой артикля. Видовой потенциал падежных форм можно проследить на примере предложений с аспектуально двузначными глаголами и обстоятельствами места, в роли которых выступают имена существительные с предлогами. Рассмотрим для наглядности следующие примеры:

(9a) *Die Baumkronen **rauschten im Winde***⁶.

(9a) *Beim Drei-eins zog Kozica ansatzlos aus der zweiten Reihe ab, und der Ball **rauschte ins Tor***⁷.

В предложении (9a) глагол *rauschen* приобретает семантику предела, поскольку в роли обстоятельства места выступает имя существительное *Wind* в сочетании с предлогом *in* и с артиклем, маркирующим дательный падеж. В следующем высказывании (9b) тот же самый глагол трактуется как предельный, поскольку имя существительное в функции обстоятельства места имеет форму винительного падежа, на что указывает определённый артикль.

Конкретно-фактическое значение находит в немецком языке свою реализацию и в системе функционирования глагольно-именных форм типа *in Betracht ziehen*, *in Bewegung setzen* и т. д. Это можно проследить на примерах из параллельного корпуса, например:

⁵ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

⁶ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

⁷ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

(10a) Их маленькие крупы играли напрягшимися мышцами, хомутики поскрипывали, копыта скребли по протягу, и вот он пошёл, пошёл, пошёл. Самокат **тронулся**, снег взвизгнул под полозьями. Перхуша сунул кнут в чехол и заворочал правилом (В. Сорокин).

(10b) *An den kleinen Kruppen sah man die Muskeln spielen, die Kummete knarrten, die Hufe schurrten über den Lauf, und der glitt unter ihnen dahin, geschwind und immer geschwinder. Das Mobil **hatte sich in Bewegung gesetzt**, der Schnee knirschte unter den Kufen. Der Krächz schob die Peitsche in ein Futteral und schwenkte das Lenkscheit.* (übersetzt von Andreas Tretner)⁸.

Аспектуальным потенциалом обладает и форма *Perfekt* в случае употребления с глаголами мутативного способа действия. Речь идёт о таких предикатах, как *reifen*, *grünen*, *rosten*. Сравним следующие высказывания:

(11) *Du beschreibst einen Menschen in der Mitte des Lebens. Er **ist gereift** und hat seinen Weg gefunden*⁹.

(12) *Kurze Zeit später **reifte** dieser Gedanke immer weiter, so dass zum Jahresbeginn 2005 [...] schon eine Vorplanung, zumindest im Kopf, feststand*¹⁰.

В (11) использована форма *Perfekt* глагола *reifen*, в высказывании передано результативное значение. В следующем примере (12) претеритальная форма позволяет описать действие в его развитии. Аспектуальный потенциал перфектной формы не находит своего проявления при употреблении с предельными или непредельными глаголами. В любом случае проявление аспектуальных свойств перфектной формы зависит от способа действия глагола (см. также [28]).

Видовым потенциалом обладает и форма *Zustandspassiv*. Форму *Zustandspassiv* относят к результативным конструкциям [22]. Как справедливо отмечает Е. И. Шендельс, существует два аспектуальных значения, передаваемых этой формой: длительное (*das durative Stativ: Das Fenster ist stundenlang geöffnet*) и перфективное (*das perfektive Stativ: Die Bücher sind bereits ausverkauft*) [26, p. 76]. Конкретно-фактическое значение передают формы перфективного статива, сравним:

⁸ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

⁹ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

¹⁰ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

(13) *Die angebotenen Plätze bei der Stadt Schweinfurt sind bereits alle belegt*¹¹.

Не только как временную, но и как аспектуальную грамму можно рассматривать форму *Plusquamperfekt*. В этой связи О. И. Москальская [24, с. 100] справедливо замечает, что семантическим компонентом *Plusquamperfekt* можно считать завершённость одного действия перед каким-либо другим. Рассмотрим в качестве примера высказывание:

(14) *Er hatte die umfangreichen Schriftsätze der Gegenseite alle gelesen und begann die Verhandlung damit, dass er sein, bereits fertig formuliertes, Urteil begründete*¹².

В приведённом фрагменте действие, обозначенное в форме *Plusquamperfekt*, можно рассматривать как завершённое в его целостности.

Сказанное позволяет заключить, что конкретно-фактическое значение русского глагола находит выражение в именных и глагольных формах (определённый артикль перед именем существительным в позиции ремы, употребление дополнения с предлогом в форме винительного падежа после аспектуально двузначного предиката, перфектная форма глаголов мутативного способа действия, *Plusquamperfekt*, форма *Zustandspassiv* в перфектном значении), на уровне контекста (фигура аспектологического контекста «сопряжённость действий в последовательности») и благодаря свойству предельности, заложенной в семантике глагола.

2. Потенциальное значение. Речь идёт о представлении действия как постоянно возможного: «обозначается постоянная возможность осуществления одного факта» [5, с. 53]. Как отмечает А. В. Бондарко, в данном случае преимущественно используется будущее простое время – форма совершенного вида, указывающая на потенциальную реализованность действия в будущем времени. Потенциальное значение «представляет собой сочетание значения вида с элементами неглагольной аспектуальности и модальности» [5, с. 54]. Рассмотрим примеры из корпуса:

(15) *Красавец! Как запоёт, как запоёт! Трель – на полчаса*¹³.

¹¹ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

¹² DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

¹³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

М. Я. Гловинская обращает внимание на то, что потенциальное значение присуще исключительно граммеме совершенного вида. «То обстоятельство, что оно не свойственно формам прошедшего времени СВ, равно как и то, что оно есть не только у личных форм СВ, но и у форм инфинитива, должно быть оговорено в виде условий его реализации. Такое описание имеет то преимущество, что позволяет закрепить одно значение за одной граммемой, а не делить его между двумя граммемами – будущим временем и инфинитивом» [7, с. 69].

В случае выражения потенциального значения совершенного вида можно проследить имплицитное выражение алетической модальности, т. е. такой возможности, которая существует в объективной действительности. В немецком языке в роли функциональных эквивалентов можно рассматривать модальные глаголы *können* и *mögen*, например:

(16) *Videowiedergabe ... mag klappen, aber keineswegs optimal!*¹⁴.

(17) *Kann mir jemand sagen woran das ganze liegen könnte?*¹⁵.

(18) *Es mag dich vielleicht auch interessieren, dass deine Löschaktion ein ziemlicher Einzelfall gewesen ist!*¹⁶.

(19) *Man mag es kaum glauben, aber es gibt tatsächlich auch einen Weltcup in der Schneeballschlacht!*¹⁷ (DECOW 16A).

В (16) – (19) использованы модальные глаголы *mögen* и *können* в сочетании с предельными (16), (17) аспектуально двузначными глаголами (18), (19) в функции инфинитива. Речь идёт о потенциально возможных действиях в перспективе будущего времени – в русском языке эти значения вполне могут быть переданы глаголами в форме совершенного вида.

Потенциальное значение может быть передано формой *Präsens* при условии интонирования финитной формы глагола. Рассмотрим в этой связи высказывания:

(20) *Du SCHAFFST das, wenn Du das willst* (DECOW 16A).

(21) *Denken Sie nur einmal daran, was PASSIERT, wenn Sie mit einer größeren Gruppe Essen gehen wollen.* (Rede von Julia Klöckner, 15.10.2019)¹⁸.

¹⁴DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

¹⁵DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

¹⁶DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

¹⁷DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

¹⁸ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL:

В предложениях (20) и (21) показана возможность существования некоторого факта в будущем в противовес его несуществованию, выводимому из контекста (*du schaffst es/du schaffst es nicht; das passiert/das passiert nicht*). В данном случае наибольшее ударение получает финитная форма глагола – речь идёт о реализации феномена *Verumfokus* [19; 20], когда говорящий утверждает истинность собственной позиции в противовес другой, высказанной ранее собеседником. Речь идёт о верификативном высказывании, а акцентоносителем верификации¹⁹, как отмечает Т. Е. Янко [16, с. 214], служит финитный глагол. Помимо феномена *Verumfokus* модальную интерпретацию высказывания позволяет реализовать такой феномен, как *Falsum* (термин С. Репп [24]) – в примерах (22) и (23) наибольшее интонационное выделение получает отрицание (неопределённое местоимение *niemand* в (22) и отрицание *keiner* (23)):

(22) *Sie sind dramatisch gescheitert, wenn wir uns die Entwicklung ansehen. Das kauft Ihnen NIEMAND mehr ab, Herr Lopatka!*²⁰.

(23) *KEINER kommt gut aus dieser Nummer raus“, sagte Bayer-Torwart Bernd Leno nach dem blamablen 1:1 gegen den Bundesliga-Tabellenletzten Eintracht Braunschweig*²¹ (подробнее см. [18]).

Таким образом, реализуемое в русском языке потенциальное значение совершенного вида находит выражение в немецком языке посредством использования модальных глаголов, формы футурального *Präsens* с интонационно маркированной верификативной ремой (*Verumfokus*, или, как вариант его реализации – *Falsum*).

3. Деонтическое и волитивное значение. Глаголы совершенного вида в форме будущего простого времени способны участвовать в передаче модализованных значений – деонтического (выражение долженствования – см. (26)) и волитивного. В некоторых случаях в высказывании присутствуют оба значения (см. (24), (25)). Рассмотрим примеры:

<https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.11.2022).

¹⁹ «Верификация представляет собой частный случай контраста. Это выбор из двух значений: 'да' и 'нет' или 'истина' и 'ложь'. При верификации положение дел, которое ожидалось или о котором было известно заранее в предположительном плане, объявляется имеющим (или не имеющим) место» [16, с. 23].

²⁰ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.11.2022).

²¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.11.2022).

(24) «Вместе мы **достигнем** поставленных целей, решим стратегические задачи, сумеем достойно ответить на любые вызовы и угрозы современности», – уверена Валентина Матвиенко²².

(25) «Я \b**сделаю** всё от меня зависящее, чтобы все гордились нашей компанией, ведь мы продолжаем строить лучший банк», – говорится в её заявлении в пресс-релизе группы²³.

(26) Ты \b**сделаешь** это, потому что у тебя нет выбора...²⁴.

В приведённых высказываниях глаголы совершенного вида приобретают помимо значения завершённости действия в будущем дополнительные модальные созначения – намерение говорящего и необходимость его реализации. Модализация возникает в том числе и за счёт интонации – финитная форма глагола в данном случае получает акцентное выделение (отмечено знаком \).

В немецком языке в роли аналога выступают либо форма *werden + Infinitiv I*, либо модальные глаголы, сравним:

(27a) – Я **сделаю** всё, Ха, – гладила я его атлетические плечи. (В. Сорокин)²⁵.

(27b) «Und ich **will es tun**, Ha», sagte ich und streichelte ihm die *athletischen Schultern*. (перевод А. Третнера)²⁶

(28a) – Я... я **сделаю** всё, что они хотят, только отпустите её! Она ничего не знает, она в моих делах ничего не понимает (Б. Акунин)²⁷.

(28b) Ich... Ich **werde alles tun**, was sie wollen, aber laßt sie frei! Sie weiß nichts, sie versteht nichts von meinen Angelegenheiten (перевод А. Третнера)²⁸

Рассмотрим ещё ряд примеров из немецкого корпуса:

²² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

²³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

²⁴ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

²⁵ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

²⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

²⁷ Признан иностранным агентом на территории РФ, внесён в список террористов и экстремистов – (прим. ред.).

²⁸ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

(29) *Wir werden nach jetzigen Prognosen zum Beispiel den Rentenversicherungsbeitragssatz von 20 Prozent bis zum Jahr 2025 nicht überschreiten*²⁹.

(30) *Die anderen Dialogforen werden wir im Laufe des kommenden Jahres einrichten*³⁰.

В приведённых высказываниях для передачи модализованного значения будущего времени использована форма *Futur I*. В немецком языке *werden* в сочетании с формой *Infinitiv I* можно интерпретировать как аналог модализованной формы будущего простого времени в русском языке. Модализация проявляется более отчётливо, если финитная форма глагола получает наибольшее ударение:

(31) *Ich sag dir was, du WIRST nach Hause gehen und dich ins Bett legen, und ich sehe zu, dass ich heute früher gehen kann*³¹.

(32) *Du WIRST mir den bringen, den du mir genommen hast*³².

Как правило, значение волитивности и деонтичности характерно для высказываний с местоимениями 1-го лица в семантической роли агенса. Деонтическое значение характерно более для высказываний с местоимением в форме 2-го лица. Модализованное значение свойственно форме совершенного вида, темпоральной граммеме и подчёркивается интонационно через акцентирование финитной формы глагола.

4. Субъективно-эвиденциальное значение. Высказывания с глаголами совершенного вида, указывающие на будущее время, могут обладать субъективно-эвиденциальным значением, т. е. «пророческим» оттенком – говорящий, делая заявление, опирается либо на собственный опыт, либо на сделанные наблюдения, прогнозируя определённый исход ситуации. Речь идёт о передаче значения инференциальной эвиденциальности [27]. Возникновение этого значения отчётливо прослеживается в том случае, если в роли субъекта выступает пациенс или экспериенсер – лицо, испытывающее некоторое состояние, модализация усиливается при акцентном выделении пред-

²⁹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.11.2022).

³⁰ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.11.2022).

³¹ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

³² DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

ката. Рассмотрим появление данного значения в следующих высказываниях:

(33) *Но ведь он \пропадёт, Иван Карлович, он \погибнет через две недели, вы бы только посмотрели на него...*³³.

(34) *\Расцветёт наука в Академгородках, и \оценят таланты...*³⁴.

Усиление модализованного значения может достигаться за счёт акцентного выделения финитной формы глагола.

В роли эквивалента в немецком языке выступает форма *Futur I* в сочетании с предельными и аспектуально двузначными глаголами:

(35a) *Обратя глаза к вселенским огням, слушает в себе тайный голос: «Иди, Андрей, не падай духом, не сворачивай, скоро, скоро взвеселится, **взыграет** твоя чудная сила, будет ей всё возможно: из безобразного сотворишь мир прекрасный в твоём преображении...»* (А. Толстой).

(35b) *Er aber lauscht nun, wie ein König der Könige, die Augen zu den Lichtern des Weltalls emporgehoben, auf die geheime Stimme in seiner Brust: Geh, Andrej, lass den Mut nicht sinken, weich nicht vom Weg ab; bald, bald **wird sich** deine Wunderkraft frohlockend **regen**, alles wird sie vermögen, aus Häßlichem wirst du eine Welt des Schönen schaffen in deiner Umgestaltung...* (перевод М. Шика)³⁵.

Рассмотрим ещё ряд примеров из корпуса:

(36) *Und da **wird sich** Madame noch **wundern***³⁶.

(37) *Gänserndorf, Sandgrubenweg vorbeizuschauen und eine Probefahrt mit einem vollgefederten Trike oder Quad durchzuführen! Thomas Seide **wird sich freuen***³⁷.

Таким образом, в немецком языке значение целостности, передаваемое в русском языке глаголами совершенного вида, маркируют либо предельные глаголы, либо определённый артикль в позиции ремы в высказываниях с аспектуально двузначными глаголами; модализованное значение находит выражение в употреблении модальных глаголов и глагола *werden* в сочетании с формой инфинитива предельных и аспектуально

³³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

³⁴ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

³⁵ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

³⁶ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

³⁷ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

двузначных глаголов. В систематизированном виде полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Частные значения совершенного вида и варианты их выражения в немецком языке / Particular meanings of the perfect form and their expressions in German

Частное значение совершенного вида	Варианты передачи частновидовых значений СВ русского языка в немецком
Конкретно-фактическое значение	Предельные глаголы, аспектуально двузначные глаголы, употреблённые в ряду последовательно совершаемых действий; определённый артикль в позиции ремы; предложные дополнения в форме винительного падежа после аспектуально двузначных глаголов; форма Perfekt глаголов мутативного способа действия, Pluquamperfekt, перфективный Zustandspassiv
Потенциальное значение	Модальные глаголы; форма Präsens в футуральном значении + Verumfokus
Деонтическое и / или волитивное значения	Модальные глаголы; форма Futur I с предельными / аспектуально двузначными глаголами + Verumfokus
Субъективно-эвиденциальное значение	Форма Futur I с предельными / аспектуально двузначными глаголами + Verumfokus

Сделанные наблюдения позволяют заключить, что совершенный вид в немецком языке маркирован средствами, относящимися к сфере грамматики (артикль, временные формы, перфектное значение формы *Zustandspassiv*). Важную роль при этом играет свойство предельности соответствующего предиката.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА И ВАРИАНТЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Некоторые частные значения, передаваемые глаголами несовершенного вида, пересекаются с таковыми, выраженными глаголами совершенного вида. В дальнейшем будет показана специфика частновидовых значений несовершенного вида, а также разница между аналогичными значениями, выраженными глаголами совершенного вида. К частновидовым значениям А. В. Бондарко относит конкретно-процессное, постоянно-непрерывное, наглядно-примерное, неограниченно-кратное, потенциальное, ограниченно-кратное и обобщённо-фактическое значения [5]. Ограниченно-кратное значение (*Он несколько раз приходил*) и неограниченно-кратное значение (*Он к ней вечно хаживал*) обусловлены способом действия (например, *хаживать, поговаривал*) и контекстом (*дважды, трижды*), поэтому в дальнейшем рассматриваться не будут. Остановимся подробнее на характеристике каждого значения.

1. Конкретно-процессное значение. В данном случае речь идёт о действии, происходящем однократно в определённый отрезок времени, при этом оно представлено как развивающийся или длящийся процесс [5, с. 55]. В конкретно-процессном значении выступают глаголы, относящиеся к неопредельным способам действия, дополнительно могут быть использованы обстоятельственные уточнители, указывающие на протяжённость действия, например:

(38) *Он долго **ждал**, он терпел и, наконец, его прорвало*³⁸.

(39) *Тогда будем **обсуждать** письмо Помпея из Африки, там благополучно развиваются события, там торжествует Рим, но смотрите, чтобы, радуясь великому, мы не проглядели, что творится в собственном доме!*³⁹.

В немецком языке конкретно-процессное значение отчётливо прослеживается в случае употребления дополнительных обстоятельственных уточнителей, как в (40) и (41):

(40) *Sie wartete **lange und vergebens***⁴⁰.

³⁸ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

³⁹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

⁴⁰ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

(41) *Ich schlief lange an diesem Tag*⁴¹.

Как видно из приведённых высказываний, основным условием реализации значения данного типа является неопределённость глагола, дополнительно могут быть употреблены обстоятельственные слова.

2. Постоянно-непрерывное значение. Как отмечает А. В. Бондарко, данное значение характерно для высказываний, в которых выступают глаголы состояния, перехода в новое состояние, глаголы отношения, эволютивные глаголы, дополнительно могут быть использованы обстоятельственные уточнители типа *день и ночь, весь день* и т. д. [5, с. 56]. Рассмотрим примеры:

(42) *Я поверил в Христа, Сына Божьего и Спасителя, и отныне все моё духовное развитие и бурное движение идей протекали в пределах христианства*⁴².

(43) *Они уже работали вместе в «Ванкувере» и постоянно конфликтовали, несмотря на то что нападающий получал очень много игрового времени*⁴³.

В немецком языке в данном случае использованы неопределённые глаголы, характеризующие действие в его длительности; это могут быть глаголы, относящиеся к статальному или реляционному способу действия, а также глаголы мутативного способа действия. Аспектуально двузначные глаголы, относящиеся к мутативному способу действия, используют в претеритальной форме:

(44) *Noch war Pfingsten, das liebliche Fest, nicht gekommen, doch es grüntен и blühtен Feld und Wald, festlich heiter glänzte der Himmel und farbig die Erde...*⁴⁴.

(45) *Zum Erdgeschoss und ins Treppenhaus führten ein paar Stufen, unten breiter und oben schmaler, auf beiden Seiten von Mauern gefasst, die eiserne Geländer trugen und unten schneckenförmig ausliefen*⁴⁵.

Постоянно-непрерывное значение находит проявление и в высказываниях с формой *Zustandspassiv*, если речь идёт о со-

⁴¹ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

⁴² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

⁴³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

⁴⁴ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

⁴⁵ Schlink B. Der Vorleser. Zürich: Diogenes, 1995. 207 p.

стоянии, существующем некоторое время, т. е. использован имперфективный статив:

(46) *Das Kundenzentrum ist fast genauso lange geöffnet, wie die Geschäfte in der Innenstadt*⁴⁶.

Таким образом, анализ фактического материала позволяет увидеть, что постоянно-непрерывное значение реализовано посредством использования неопределённых глаголов, в форме *Präteritum* глаголов мутативного способа действия и в форме имперфективного статива.

3. Наглядно-примерное значение. Действие изображено таким образом, как будто оно единично и конкретно в его развитии или длительности [5, с. 56], например:

(47) *Он достаёт из кармана платок, утирает потную бритую голову в коротких седых волосах, прячет платок и затихает, расстегнув на седой груди пуговицы*⁴⁷.

Мы полагаем, что разница между наглядно примерным значением, передаваемым глаголами совершенного вида, и наглядно-примерным значением, выраженным глаголами несовершенного вида, заключается в следующем: совершенный вид выражает ожидаемое говорящим событие, в то время как глаголы несовершенного вида описывают наблюдаемое говорящим событие, возникает ощущение, как будто он наблюдает за происходящим. В данном случае используется временная форма *Präsens* в значении *praesens historicum* неопределённых глаголов:

(48) *Eigentlich habe ich's als Spaß gemeint, aber da Sabeth es eine Glanzidee findet, ziehen wir wirklich los, um einen Feigenbaum zu finden, einfach querfeldein. Dann das Gebell von Hirtenhunden, Alarm ringsum, die Herden in der Nacht; es müssen ziemliche Bestien sein, nach ihrem Gekläff zu schließen, und in der Höhe, wohin sie uns treiben, gibt es keine Feigenbäume mehr, nur Disteln, dazu Wind. Von Schlafen keine Rede! Ich habe ja nicht gedacht, dass die Nacht in Griechenland so kalt sein würde, eine Nacht im Juni, geradezu nass. Und dazu keine Ahnung, wohin er uns führen wird, ein Saumpfad zwischen Felsen hinauf, steinig, staubig, daher im Mondlicht weiß wie Gips. Sabeth findet: Wie Schnee! Wir einigen uns: Wie Joghurt! Dazu die schwarzen Felsen*

⁴⁶DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

⁴⁷Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

*über uns: Wie Kohle! finde ich, aber Sabeth findet wieder irgendetwas anderes, und so **unterhalten** wir **uns** auf dem Weg, der immer höher führt*⁴⁸.

Таким образом, видовое значение данного типа находит в немецком языке реализацию посредством использования временной формы *Präsens*.

4. Потенциальное значение. В данном случае «обозначается действие, возможное в любой момент» [5, с. 57]. В отличие от потенциального значения, передаваемого формой совершенного вида, речь идёт не о целостном действии, а о протяжённом во времени. Потенциальное значение несовершенного вида, по наблюдениям М. Я. Гловинской, свойственно высказываниям с предикатами в форме настоящего времени: *Автомобиль развивает скорость до 200 км/час; Новый японский робот поёт и играет на улице; Такой ветер выворачивает деревья с корнем* [7, с. 211]. В немецком языке могут быть использованы предложения с формой *Präsens* в атемпоральном употреблении, а потенциальное значение вытекает из контекста:

(49) *Hanau fordert auch aufrichtige Selbstkritik der Politik. Solche Wahnsinnstaten **geschehen** nicht im luftleeren Raum*⁴⁹. (= können nicht im luftleeren Raum geschehen).

В приведённом примере говорящий высказывает суждение по поводу происходящего: второе предложение содержит указание на причину описанных в первом предложении событий. Сформулированное автором обоснование – это формулировка возможности, объективно существующей в реальной действительности. Таким образом, потенциальное значение находит реализацию в презентной форме.

5. Обобщённо-фактическое значение. Суть данного типа значений заключается в указании на сам факт осуществления действия без указания на его характер [5, с. 57–58]. Вся характеристика действия сводится к тому, что оно было, например:

(50) *Мы и ранее это **делали**, но не называли, а теперь – назовём*⁵⁰.

⁴⁸ Frisch M. Homo faber. Berlin: Suhrkamp Verlag, 1997. 240 p.

⁴⁹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 08.11.2022).

⁵⁰ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

(51) Школу, где работал Яков, **топили**, но и с этой топкой ребята сидели кто в пальто, кто в материнной кофте⁵¹.

В немецком языке могут быть использованы глаголы, относящиеся к неопредельным способам действия и обозначающие некий процесс. Если в высказывании употреблены аспектуально двузначные глаголы, используются дополнительные обстоятельственные уточнители типа *immer, ständig*:

(52) Ich **habe** ihm immer alles **verziehen**, all die Lügen, Ausreden, seine Unzuverlässigkeit, Ausflüchte, Eskapaden und Extrawürste⁵².

(53) Der Sport **hatte** ihm immer viel **bedeutet**⁵³.

(54) Wer **hat** damals nicht **geglaubt**, dass der Hit "I 've been looking for freedom" für den Mauerfall verantwortlich war?⁵⁴.

Таким образом, обобщённо-фактическое значение, передаваемое глаголами несовершенного вида в русском языке, находит выражение в немецком языке через использование глаголов, относящихся к неопредельным способам действия, и включение дополнительных обстоятельственных уточнителей.

Возникает вопрос о способности глаголов несовершенного вида участвовать в передаче модализованных значений. Как показывает анализ фактического материала, их реализация в большинстве случаев осуществляется при наличии в высказывании дополнительных контекстуальных показателей и интонационного выделения соответствующих компонентов высказывания. Так, деонтичность и волитивность имеют место в случае использования обстоятельственных уточнителей, подчёркивающих значимость действий, которые необходимо осуществить, например:

(55) Мы **будем искать** другие сферы приложения наших сил⁵⁵.

(56) Мы **будем** настойчиво действовать в этом направлении, **будем работать** со всеми странами континента⁵⁶.

⁵¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

⁵² DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023)

⁵³ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023)

⁵⁴ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023)

⁵⁵ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

⁵⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

В немецком языке сочетание глагола *werden* с формой инфинитива может передавать модальное созначение при использовании дополнительных средств контекста:

(57) *Wir wollen das, und wir werden auch daran hart arbeiten*⁵⁷.

В приведённом высказывании использованы такие показатели, как модальный глагол *wollen* и обстоятельство *hart*, служащие для модализации высказывания. В этой связи заслуживают внимания наблюдения Е. В. Петрухиной над модализованными значениями будущего простого времени и аналитической формы выражения будущего: она обращает внимание на то, что степень модализации проявляется в большей степени при употреблении глаголов в форме совершенного вида, т. е. в случае использования будущего простого времени, однако окончательные выводы о модальном потенциале совершенного вида можно будет сделать после исследования обширного фактического материала [11, с. 84]. Можно предположить, что модализованные значения, передаваемые аналитическими формами выражения будущего времени в русском языке, вряд ли можно приписать только форме несовершенного вида – большую роль играют акцентное выделение и контекст. Формы совершенного вида обладают модальными созначениями, которые, в свою очередь, проявляются особенно отчётливо при условии интонирования финитной формы глагола. По всей видимости, это связано с тем, что они свойственны высказываниям, содержащим указание на событие в перспективе будущего времени в его целостности, ведь обещания и намерения звучат убедительнее, если обозначен конечный результат. Аналогичная ситуация прослеживается и в немецком языке: так, по мнению Э. Лайсс [22] и по наблюдениям М. Котина [10], высказывания с конструкцией *werden + Infinitiv* предельных глаголов можно считать модализованными, а *werden + Infinitiv* неопредельных глаголов, как правило, лишены модальных созначений.

В систематизированном виде сделанные наблюдения о передаче значений русского несовершенного вида в немецком языке представлены в таблице 2.

⁵⁷ DECOV 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 07.07.2023).

Таблица 2 / Table 2

Частные значения несовершенного вида русского языка и варианты их выражения в немецком языке / Particular meanings of the imperfect form of the Russian language and variants of their expression in German

Частные значения несовершенного вида	Варианты выражения частных значений несовершенного вида в немецком языке
Конкретно-процессное значение	Непредельные глаголы, обстоятельственные уточнители, форма Präteritum глаголов мутативного способа действия, форма Zustandspassiv в имперфективном значении
Обобщённо-фактическое значение	
Постоянно-непрерывное значение	
Наглядно-примерное значение	Praesens historicum
Потенциальное значение	Модальные глаголы, атемпоральный презент

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Совершенный вид в русском языке обладает целым спектром частных значений. В публикации были рассмотрены конкретно-фактическое, наглядно-примерное, потенциальное значения, было предложено говорить о дополнительных модализованных значениях – волитивном, деонтическом и субъективно-эвиденциальном. Модальные созначения возникают в ситуации, когда маркирована целостность действия в перспективе будущего времени. В немецком языке в качестве функционально эквивалентных граммем можно рассматривать следующие показатели: определённый артикль в позиции ремы, использование обстоятельств, зависимых от аспектуально двузначных предикатов, в форме винительного падежа; конструкция *werden + Infinitiv I* предельных глаголов, модальные глаголы, *Perfekt* глаголов мутативного способа действия, *Plusquamperfekt* и перфективный *Zustandspassiv*. При употре-

блении глагольных форм определяющим является свойство предельности.

2. К значениям несовершенного вида традиционно относят конкретно-процессное, постоянно-непрерывное, наглядно-примерное, неограниченно-кратное, потенциальное, ограниченно-кратное и обобщённо-фактическое значения. В данной публикации не рассматривались неограниченно-кратное и ограниченно-кратное значения, поскольку они обусловлены контекстом. Конкретно-процессное, постоянно-непрерывное, обобщённо-фактическое значения находят реализацию в высказываниях с неопредельными глаголами при использовании дополнительных обстоятельственных уточнителей. Определённую роль может играть выбор временной формы: *Praesens historicum* маркирует наглядно-примерное значение, а форма *Präteritum* глаголов, относящихся к аспектуально двузначным (в частности, к мутативным) – постоянно-непрерывное значение. Пассив состояния, обладающий свойством имперфективности, также способен участвовать в передаче постоянно-непрерывного значения.

3. При описании частновидовых значений прослеживается взаимосвязь аспектуальности, темпоральности и модальности.

В целом можно заключить, что в немецком языке значение целостности маркировано в системе временных (*Futur I* предельных глаголов, *Perfekt* глаголов мутативного способа действия, *Plusquamperfekt*, *Zustandspassiv*) и именных (определённый артикль в позиции ремы) граммах. Перспективным рассматривается систематическое представление видовых, модальных и временных значений в системе межкатегориального взаимодействия в немецком и русском языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А. В. Аспектуальный потенциал артикля и падежных форм в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 2. С. 17–29.
2. Балин Б. М. Немецкий аспектологический контекст в сопоставлении с английским. Калинин: Калининский государственный педагогический институт им. М. И. Калинина, 1969. 432 с.
3. Балин Б. М., Бурмистрова Л. А. Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин: Издательство Калининского государственного университета, 1979. 86 с.

4. Барентсен А., Храковский В. С. Вид и таксис в славянских языках // Взаимодействие аспекта со смежными категориями: материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного конгресса славистов, Санкт-Петербург, 05–08 мая 2020 г. / под ред. Г. Е. Горбовой. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. С. 34–40.
5. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. М.: Просвещение, 1967. 186 с.
6. Всеволодова М. В. Глагольный вид и именная темпоральность: механизмы взаимодействия // Вопросы языкознания. 2018. № 1. С. 91–104.
7. Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: Русские словари: Азбуковник, 2001. 320 с.
8. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.
9. Карпунин С. А. Аспектуальность дейктических глаголов // Русский язык в школе. 2017. № 11. С. 43–47.
10. Котин М. Л. Язык и время. Очерк теории языковых изменений. М.: Издательский дом ЯСК, 2018. 224 с.
11. Петрухина Е. В., Ли Чжухонг. Модальность глагольных форм будущего времени в русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 4. С. 72–86.
12. Рахманкулова И.-Э. С. Видовые значения причастий в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1958. 14 с.
13. Роганова З. Е. Перевод видовых форм русского языка на немецкий язык: дис. ... канд. филол. наук. М., 1953. 384 с.
14. Черткова М. Ю. К вопросу о семном составе совершенного вида // Русский глагольный вид в прикладных исследованиях / под ред. Е. Г. Борисовой, К. А. Соколовской. М.: Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1994. С. 20–25.
15. Шатуновский И. Б. Проблемы русского вида. М.: Языки славянских культур, 2009. 198 с.
16. Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянских культур, 2008. 312 с.
17. Abraham W. Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen. 3, erweiterte Auflage. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2013. 707 p.
18. Averina A. Das modale Potential synthetischer Zukunftsformen des Deutschen und des Russischen // Zeitschrift für Sprache und Sprachen. 2022. № 5. P. 1–23.

19. Höhle T. N. Verum-Fokus // Sprache und Pragmatik 5. Arbeitsberichte. Lund: Almqvist & Wiksell International, 1988. P. 1–8.
20. Höhle T. N. Über Verum-Fokus im Deutschen // Informationsstruktur und Grammatik. Linguistische Berichte. 1992. Sonderheft № 4. P. 112–141.
21. Kotin M. Die Sprache in statu movendi. Bd. 2. Heidelberg: Winter Verlag, 2007. 372 p.
22. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Ein Beitrag zur Theorie der sprachlichen Kategorisierung. Berlin: Walter de Gruyter, 1992. 341 p.
23. Leiss E. Artikel und Aspekt. Die grammatischen Muster von Definitheit. Berlin: De Gruyter, 2000. 309 p.
24. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. M.: Academia, 2004. 256 p.
25. Repp S. Common Ground Management: Modal Particles, Illocutionary Negation and Verum // Gutzmann D., ed. Expressives and beyond. Explorations of Conventional Non-Truth Conditional Meaning. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 231–274.
26. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. M.: Высшая школа, 1982. 400 с.
27. Socka A. Satzadverbien und Modalverben als Marker der Reportativität im Deutschen und im Polnischen. Berlin: Peter Lang, 2022. 566 p.
28. Vater H. Das deutsche Perfekt – Tempus oder Aspekt oder beides? // Aspektualität in germanischen und slawischen Sprachen. 2000. № 46. P. 87–107.

ARTICLE INFORMATION

Anna A. Averina

- e-mail: Anna.averina@list.ru
Dr. Sci. (Philology), Prof.,
Department of Grammar and History of the German Language,
Moscow State Linguistic University
ul. Ostozhenka 38str. 1, Moscow 119034, Russian Federation

FOR CITATION

Averina A. A. The aspect meanings of the Russian verb and their implementation options in German. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify functionally equivalent aspectual grammemes in German and Russian.

Methodology. General scientific methods of analysis and synthesis, as well as linguistic methods of comparative, contextual and component analysis were used in the study.

Results. The paper describes the aspectual potential of verb and nominal forms in the German language; conclusions are drawn about the functional equivalence of grammemes in German and Russian; the deep interrelation of aspectual, temporal and modal meanings is shown.

Research implications. The publication makes a certain contribution to the development of the concept of the inter-categorical relationship of temporal, modal and aspectual meanings. The practical significance lies in the fact that the results obtained can be used in the course of studying the course "Comparative typology of German and Russian languages".

Keywords

category of aspect, functional equivalence, Russian, German, modality, temporality, aspectuality

REFERENCES

1. Averina A. V. [The aspectual potential of the article and case forms in German]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 2, pp. 17–29.
2. Balin B. M. *Nemeckij aspektologicheskij kontekst v sopostavlenii s anglijskim* [German aspectological context in comparison with English]. Kalinin, Kalininskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. M. I. Kalinina Publ., 1969. 432 p.
3. Balin B. M., Burmistrova L. A. *Sravnitel'naya aspektologiya russkogo i nemeckogo yazykov* [Comparative aspectology of Russian and German languages]. Kalinin, Izdatel'stvo Kalininskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1979. 86 p.
4. Barentsen A., Xrakovskij V. S. [Aspect and taxis in Slavic languages]. In: Gorbova G. E., ed. *Vzaimodejstvie aspekta so smezhnymi kategoriyami: materialy VII Mezhdunarodnoj konferencii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo kongressa slavistov, Sankt-Peterburg, 05–08 maya 2020 g.* [Interaction of an aspect with related categories: materials of the VII International Conference of the Commission on Aspectology of the International Congress of Slavists, St. Petersburg, May 05–08, 2020]. St. Peterburg, Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena Publ., 2020, pp. 34–40.
5. Bondarko A. V., Bulanin L. L. *Russkij glagol* [The Russian verb]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1967. 186 p.
6. Vsevolodova M. V. [Verbal aspect, nominal temporality, and their interaction]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 2018, no. 1, pp. 91–104.
7. Glovinskaya M. Ya. *Mnogoznachnost' i sinonimiya v vido-vremennoj sisteme russkogo glagola* [Ambiguity and synonymy in the aspect-time system of the Russian verb]. Moscow, Russkie slovari Publ., Azbukovnik Publ., 2001. 320 p.
8. Zaliznyak Anna A., Shmelev A. D. *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian Aspectology]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. 226 p.
9. Karpukhin S. A. [The aspectuality of deictic verbs]. In: *Russkij yazyk v shkole* [Russian language at school], 2017, no. 11, pp. 43–47.
10. Kotin M. L. *Yazyk i vremya. Ocherk teorii yazykovyh izmenenij* [Language and time. An essay on the theory of language change]. Moscow, Izdatel'skij dom YASK Publ., 2018. 224 p.
11. Petrukhina E. V., Li Chzhuhong. [The modality of the verb forms of the future tense in the Russian language]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow University Bulletin. Series 9: Philology], 2015, no. 4, pp. 72–86.

12. Rakhmankulova I.-E. S. *Vidovye znacheniya prichastii v sovremennom nemetskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Specific meanings of participles in modern German: abstract of Cand. Sci. thesis in Philology]. Moscow, 1958. 14 p.
13. Roganova Z. E. *Perevod vidovykh form russkogo yazyka na nemetskii yazyk: dis. ... kand. filol. nauk* [Translation of the specific forms of the Russian language into German: Cand. Sci. thesis in Philology]. Moscow, 1953. 384 p.
14. Chertkova M. Yu. [On the question of the sem composition of the perfect aspect]. In: Borisova E. G., Sokolovskaya K. A., eds. *Russkij glagol'nyj vid v prikladnykh issledovaniyakh* [Russian verb aspect in applied research]. Moscow, Institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina Publ., 1994, pp. 20–25.
15. Shatunovskii I. B. *Problemy russkogo vida* [Problems of the Russian aspect]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2009. 198 p.
16. Yanko T. E. *Intonacionnye strategii russkoj rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Intonation strategies of Russian speech in a comparative aspect]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 312 p.
17. Abraham W. *Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen*. Tübingen, Stauffenburg Verlag, 2013. 707 p.
18. Averina A. Das modale Potential synthetischer Zukunftsformen des Deutschen und des Russischen. In: *Zeitschrift für Sprache und Sprachen*, 2022, no. 5, pp. 1–23.
19. Höhle T. N. Verum-Fokus. In: *Sprache und Pragmatik 5. Arbeitsberichte*. Lund, Almqvist & Wiksell International, 1988, pp. 1–8.
20. Höhle T. N. Über Verum-Fokus im Deutschen. In: *Informationsstruktur und Grammatik. Linguistische Berichte*, 1992, sonderheft no. 4, pp. 112–141.
21. Kotin M. *Die Sprache in statu movendi*. Bd. 2. Heidelberg, Winter Verlag, 2007. 372 p.
22. Leiss E. *Die Verbalkategorien des Deutschen. Ein Beitrag zur Theorie der sprachlichen Kategorisierung*. Berlin, Walter de Gruyter, 1992. 341 p.
23. Leiss E. *Artikel und Aspekt. Die grammatischen Muster von Definitheit*. Berlin, De Gruyter, 2000. 309 p.
24. Moskalskaja O. I. *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*. Moscow, Academia Publ., 2004. 256 p.
25. Repp S. *Common Ground Managment: Modal Particles, Illocutionary Negation and Verum*. In: Gutzmann D., ed. *Expressives and beyond. Explorations of Conventional Non-Truth Conditional Meaning*. Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 231–274.

26. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 400 p.
27. Socka A. Satzadverbien und Modalverben als Marker der Reportativität im Deutschen und im Polnischen. Berlin, Peter Lang, 2022. 566 p.
28. Vater H. Das deutsche Perfekt – Tempus oder Aspekt oder beides? In: *Aspektualität in germanischen und slawischen Sprachen*, 2000, no. 46, pp. 87–107.